

Трэба памятаць і пра тое, што аўтарскія правы на фатаграфію не залежаць ад права ўласніка на матэрыяльны носьбіт. Падараваная аўтарам фатаграфія не дае атрымальніку ніякіх правоў па яе далейшым выкарыстанні, паколькі ўсе правы (калі не заключана спецыяльная дамова) застаюцца за фатографам. Таму і публікацыі фотасесій вядомых асоб, нават па просьбе саміх асоб, але без узгаднення з аўтарамі фотаработ, з'яўляюцца парушэннем аўтарскіх правоў апошніх, як і публікацыя фатаграфій, апрацаваных ці перапрацаваных без згоды аўтара (у тым ліку і нанясенне на фота тэксту – загаловка ці подпісу). Сёння адным з самых даступных спосабаў атрымання фатаграфій з выявамі канкрэтных людзей сталі разнастайныя сацсеткі. Аднак свабодна карыстацца такімі «фотабанкамі» даволі небяспечна, бо трэба ўлічваць, што толькі сама асоба мае права дазваляць (ці не дазваляць) далейшае апублікаванне сваёй выявы (за выключэннем асобных выпадкаў, калі згода не патрабуецца).

У сілу сваёй прафесіі журналіст можа апынуцца па розныя бакі «барыкад»: у яго могуць скрасці і ён можа стаць прычынай правапарушэнняў. Выкарыстанне фатаграфій у інтэрнэт-СМІ рэгламентуецца тымі ж нормамі, што і іншых твораў (літаратурных, навуковых, мастацкіх): выключнае права першапачаткова належыць аўтару (ці пратарымальніку) і толькі з яго дазволу гэты твор можна ўзнаўляць, распаўсюджваць, перарабляць, імпартаваць і г. д., калі іншае не прадугледжана законам.

Літаратура

1. Блогер проиграл суд БТ, которая использовала его фотографии северного сияния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by>. – Дата доступа: 05.09.2016.
2. Забелло, Е. Использование фотографий из сети Интернет и изображений граждан для рекламы / Е. Забелло // Юрист. – 2014. – № 11 (162). – С. 20–23.

Оксана Катренко

Белорусский государственный университет

РОЛЬ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ ТВ В ПСИХИЧЕСКОМ И ФИЗИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ 6–10 ЛЕТ

Телевидение задает направленность развитию индивидуальности. Ведь каждый зритель имеет свое восприятие и свой жизненный опыт, с которым он и соотносит увиденное на экране [2, с. 16]. Еще в 1998 г. американский нейрофизиолог К. Баззелл утверждал, что о биохимических, эндокринных, нейромышечных, нервных, сенсорных процессах,

идуших в человеческом организме во время просмотра телепередач, известно мало [7, с. 16]. Но выявлено, что фундаментальная предрасположенность мозга к моральным суждениям коренится в его способности создавать психические структуры, участвующие в оценке «себя как другого» [8, с. 163].

Т. Мойсеева выделяет следующие нейрофизиологические механизмы влияния ТВ: речевые трансформации и визуализацию восприятия действительности [5, с. 315].

По А. Лурию, язык, опосредствующий восприятия человека, производит за него сложнейшую работу анализа и синтеза доходящей информации, упорядочения воспринимаемого им мира, кодирования в известные системы поступающих впечатлений. Вот почему слово – не только носитель значения, но и основная клеточка сознания, отражающего внешний мир [4, с. 2]. Так, мировосприятие связано с постоянно трансформирующейся речевой структурой [5, с. 315]. Мир выделенных предметов и словесных значений, получаемых в готовом виде от предшествующих поколений, не только организует восприятие и память ребенка, обеспечивает процесс усвоения общечеловеческого опыта, но и создает важнейшие условия и для дальнейших, более сложных форм развития сознания [4, с. 12].

К сожалению, в современном мире стремительно снижается значение слова и возрастает роль целостного образного восприятия действительности, связанного с непосредственным воздействием на чувства [5, с. 314]. В связи с этим обнаруживается тенденция: вместо ожидаемого личностного развития наблюдается постепенный рост неграмотности и утрачивается владение речью. Показательно исчезновение у младших школьников способности рассказывать и слушать, взаимно выдвигать аргументы и разумно решать проблему, не говоря уж о таких архаичных формах речи, как песня, молитва и слова ободрения [7, с. 171–173].

Особо опасно для формирования речи детей активное телесмотрение. Конечно, при определенных условиях дети неплохо расширяют через ТВ свой словарный запас, но это отнюдь не помогает им в овладении речевыми структурами и закономерностями синтаксиса [7, с. 179–180]. Психологи отмечают, что «умение ребенка успешно контактировать с окружающими обратно пропорционально увеличению количества времени, проведенного им у телевизора» [6, с. 20].

Серьезность последствий речевых трансформаций из-за активного телесмотрения требует понимания сложнейшего нейрофизиологического процесса формирования речи. Так, нарушения развития речи у детей свя-

заны с дефицитом моторных и сенсорных способностей. В норме ребенок овладевает координацией более сотни мускулов, участвующих в артикуляции. Если двигательные способности не развились, то и сенсорные не разовьются (нарушения зрительного восприятия у 85 % детей). Далее для овладения речью необходимо формирование тактильного восприятия. В свою очередь недоразвитие речи сказывается на движении глаз.

С позиции кинезики речь – формосозидающий процесс (Р. Штайнер, У. Кондон, С. Уорд): в момент разговора складываются динамические образования, частично в течение секунд остающиеся в воздухе, после исчезновения звуковых волн. Одновременно синхронно при каждом звуке тело говорящего производит определенные, невидимые глазу микродвижения, затрагивающие всю мускулатуру. Этот исходящий двигательный процесс бессознательно целиком копируется мускулами слушающего. Словно все его тело точно и пластично сопровождает речь говорящего плясом. Затем телесное движение переходит на ритмическую деятельность сердца и легких, то есть превращается в движение души, охватываемое грёзоподобными эмоциями. После оно достигает полюса нервной чувствительности головного мозга, где преобразуется в умственное движение (представление). Так речь пронизывает собой всего человека снизу вверх [см. 7, с. 172–215].

У детей 6,5–9,5 лет порог слышимости речи выше, чем у взрослых. В этом возрасте совершенствуется слуховое восприятие (музыкальный слух, чувство ритма) и фонематический слух (хорошо различают звуки родной речи) [3, с. 66].

Искусственный звуковой фон резко отличается от естественного и приводит к разбалансировке психики, вызывает асимметрию в возбуждении и торможении резонансных частей тела (сердца, костей, легких, мышц, позвоночника, черепа) и их заболевания. Сила звука, превышающая 80 дБ, приводит к потере слуха, ослаблению памяти, снижению интеллекта, вегетативным расстройствам [1].

Образы, создаваемые ребенком в процессе общения с человеком, иные, чем отражаемые экранные, блокирующие участие его восприятия в формировании структур мозга. При восприятии телеизображения глаза никогда не видят готовой картины. Они сканируют телекадр быстрыми движениями, чтобы получить целостный образ. Но только что ярко светящийся телекадр в следующий миг угасает. В результате множества скачков (скачков) взгляд не находит постоянного объекта, который можно просканировать. Полная, равномерно освещенная картина, которую мы, как нам кажется, видим на экране, существует только на сетчатке, при этом собственная активность глаз в значительной степени отключена.

Так, ТВ снижает естественную деятельность органов чувств вдвое: 1) полностью останавливает аккомодацию глаз (расстояние до экрана при телепросмотре не меняется); 2) надолго ограничивает поле зрения крошечным участком. Оцепенение глаз передается всему телу и возникает двигательный застой, сопровождаемый пассивностью воли. Одновременно изменяется активность токов коры головного мозга с преобладанием альфа-частот, указывающих на снижения визуального внимания и пассивное восприятие. Бодрствуя, ребенок находится под чарами потока образов, текущего на сетчатку через безвольный, пустой взгляд, как через трубопровод (состояние подобное гипнотическому) [7, с. 32–45].

Таким образом, звуки ТВ не могут заменить адресованную ребенку живую речь, так как не пробуждают в нем ответную волю формировать звуки, вызывают нарушения развития речи, связанные с дефицитом моторных и сенсорных способностей и препятствуют активному овладению инструментами речи и развитию духовной чувственности и интеллекта. А телевизионные образы вызывают у маленьких зрителей застой воли, снижение физической и духовной активности, лишают их творческого созидания, идущего из глубины души.

Литература

1. Богатырев, А. Мультимедиа – опасная зона! / А. Богатырев // Информационная экология интернет-пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mirwomne.ru /deti-1-3/articles/psihologiya-rebenka/vliyanie-multikov/>. – Дата доступа: 25.05.2015.
2. Гужва, Л. А. Телевидение и нравственное воспитание личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. А. Гужва. – Киев, 1967. – 20 с.
3. Каминская, Н. Н. Психофизиология детей 6–7 лет и создание адаптивной образовательной среды: методическое пособие для учителей начальных классов, педагогов-психологов образовательных учреждений, родителей / Н. Н. Каминская; под ред. Т. А. Крыловой. – Вологда: Издательский центр ВИРО, 2005. – 108 с.
4. Лурия, А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А. Р. Лурия // Психологическая наука и образование. – 1997. – № 4 (5–17). – С. 1–12.
5. Мойсеева, Т. Б. Психологические и нейрофизиологические механизмы влияния информационных технологий на сознание человека / Т. Б. Мойсеева // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 312–316.
6. Николаева, О. Эпидемия XXI века: телевидение, Интернет и компьютерные игры / О. Николаева. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 253 с.
7. Пацлаф, Р. Застывший взгляд / Р. Пацлаф.; пер. с нем. В. Бакусева. – М.: Evidentis, 2003. – 224 с.
8. Поликарпова, Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Е. В. Поликарпова. – Ростов н/Д: ИППК при РГУ, 2002. – 178 с.